

17. Смирнов Г. С. Интеллигенция как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития. М. : Ноосфера, 2003. С. 206—216.
18. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
19. Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история : введение в универсумную клиософию. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
20. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.
21. Швейцер А. Благоговение перед жизнью : пер. с нем. М. : Прогресс, 1992. 573 с.
22. Шипунов Ф. Я. Организованность биосферы. М. : Наука, 1980. 292 с.

ББК 60.023

М. А. Меликян

МЕЖДУ ТЕХНОСФЕРОЙ И НООСФЕРОЙ: В ПОИСКАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАЧЕСТВА

Статья посвящена проблеме развития человечества в условиях техногенной цивилизации, рядоположенными основаниями которой выступают техносфера и ноосфера. Футурология цивилизации зависит от выбора между этими двумя траекториями глобального развития. Одним из факторов определения качественного роста автор считает развитие нового человеческого качества — ноосферности.

Ключевые слова: техносфера, ноосфера, человеческое качество, техносферный человек, ноосферный человек, свойство ноосферности.

The article deals with the problem of mankind development within technocivilization. Author shows that technosphere and noosphere are twin-fundaments of its unfolding; that is why futurology of human civilization depends on the choice between these two paths of global development. The author considers the development of a new human quality — noospheric quality — noosphereness – to be one of the factors, determining the qualitative growth of civilization.

Key words: technosphere, noosphere, human quality, technical man, noospheric man, noosphereness.

Проблема в самом человеке, а не вне его,
поэтому и возможное решение ее связано с ним...

А. Печчеи

В современном мире проблема становления техногенной цивилизации является одной из острых. Техносфера атакует человека со всех сторон, вовлекая в свой научно усовершенствованный мир. Абсолютная техносциентизация лишает человека того ориентира, в котором воплощались бы его духовные и жизненные качества. К. А. Свасьян метафорически описывает положение человека в современном хаосе через дискурс детской задачи, где «в пестрой путанице линий и пятен предлагалось отыскать фигуру запрятанного “зайчика”». Так и здесь, «в грохочущем информационном буме, требуется

© Меликян М. А., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

• Серия «Гуманитарные науки»

найти (и спасти) “ученика чародея”, захлебывающегося в новом всемирном потоке собственных сногшибательных достижений» [17, с. 133—134].

XX век насыщен разными апокалиптическими идеями [14, 18] и размышлениями о том, что человек находится на грани выживания, одинок и не может найти свое «положение в космосе». Вопрос, поставленный Э. Фроммом: «Но почему же современный человек так озабочен и растерян?» [23, с. 12], получает новое звучание в контексте процессов глобализации и формирования электронной культуры, которые способствуют, по меткому замечанию А. В. Брагина, уменьшению «массы разума» и возрастанию «разума массы» [3].

Техногенная цивилизация обогащает мир современного человека научными открытиями и изобретениями, оптимизирует жизнь всех и каждого, но в то же время ведет к тому, что человека покидает его сущность. Таким образом, с одной стороны, человек все в большей степени овладевает природой, властвует над материальным миром, с другой — становится духовно бессильным в индивидуальной и общественной жизни. Усовершенствуя средства освоения окружающего мира, человек, по слову Э. Фромма, потерял главную цель — самого человека: «Он оказался рабом им же изобретенных машин, а главное — он потерял возможность использования всех тех огромных потенциалов, которые в нем были заложены» [23, с. 12]. Завершая мысль Э. Фромма, заметим, что онтологической предпосылкой исчезновения человеческого становится сам хронотоп постиндустриальной цивилизации. Пространство и время современного человека задают тренд опосредованности коммуникации: человек — это его окружение. Феномен Маугли хорошо показывает, какое влияние на человека способна оказать «нечеловеческая» (техническая) коммуникация. Общение человека с машиной не превратит машину в человека (хотя об этом сейчас пишут многие исследователи искусственного интеллекта), но может превратить человека в машину [4].

Современные антропологические прогнозы ученых и исследователей также далеко не утешительны. П. С. Гуревич, анализирующий феномен деантропологизации, отмечает, что человек в координатах техносферы «не только утратил идентичность, он понемногу сходит совсем на нет, умирает как антропологическая данность» [7, с. 19]. А. С. Нариньяни напрямую увязывает деантропологизацию с процессом «восхождения к техносфере»: homo sapiens трансформируется в eHOMO, который всю свою жизнь пребывает в «личном информационном коконе» [15, с. 3]. Все эти и многие другие прогнозы не могут не заставить задуматься о том, что ожидает человечество. Неужели на смену современному «живому» человеку придет поколение «бесчувственных» и «бездуховных» роботов?

Действительно, наука и техника в настоящее время развиваются и играют во многом определяющую роль в жизни каждого человека. При этом вероятность того, что на определенном этапе развития человек будет зависим от «им же изобретенных машин» очень велика. Можно сказать, что этот процесс носит стихийный и соответственно необратимый характер. Но цивилизационное бытие не одномерно, оно полиморфно. В нем нередко сталкиваются различные «аристотелевские формы». Одной из таких форм, которую история противопоставляет техносферному человеку, становится ноосферный человек — результат очередной антропологической революции [8, 12, 13].

В середине XX столетия А. Печчеи убедительно показал, что люди не могут справиться с теми «техносферными» процессами, которые сами же запустили. Корень этого — в природе человека. Но одновременно только

сам человек может качественно измениться: «...наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества...» [16, с. 73]. Помочь человеку не ошибиться и не свернуть с должного пути может только новое понимание, новый гуманизм, содержание которого задается триадой «чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию» [16, с. 214]. Он способен воспитать, вырастить те человеческие качества, которые бы способствовали прогрессу.

Новым вектором развития человека в XXI в. может выступить жизнь по законам ноосферы, которая «растет» параллельно с техносферой и чаще всего конкурирует с ней [5]. Вместе с тем существует иное понимание техносферы, когда за основу берется ее созидательная функция, и в этом случае ноосфера вбирает в себя техносферу. Так, Г. С. Смирнов отмечает, что если стадия развития ноосферы связывается с началом XX в., как считает В. И. Вернадский, то техносфера формируется значительно раньше. «Ее появление можно отнести к началу первой промышленной революции, то есть к XVII веку. Подсистема “техносфера” в этом случае выступает предтечей системы ноосферы. Характерной особенностью техносферы является ее полная идентичность с ноосферой по формальным системным характеристикам: она также информационна по концепту, имеет энергетическую структуру и вещественный субстрат. Однако эти характеристики наполняются более бедным предметным содержанием. Существенно то, что информационно-энергетические структуры здесь реализуются на косном вещественном субстрате. Субстратная ограниченность накладывает отпечаток на содержание структуры и концепта: информация здесь иного вида, это логические системы, и в одной, кодовой форме. Кибернетическая машина, оперируя знаниями, лишена способности понимать то, что она знает. Соответственно виды энергии в технике ограничены физической и механической. В отличие от явлений биосферы и ноосферы элементы техносферы не используют информацию в целях сохранения собственной целостности — техносфера чрезвычайно ненадежна» [11, с. 30].

Подобная постановка вопроса выводит нас на проблематику взаимоотношения ноосферы и техносферы, где связующим звеном оказывается именно человек. В ключе ноосферных исследований она наиболее четко обозначает себя в творчестве Р. К. Баландина. К идее ноосферы исследователь относится сдержанно и на ее победу в историческом финале смотрит глазами оптимистичного пессимиста, как это в свое время делал Н. Н. Моисеев. В центре внимания Р. К. Баландина — проблема техногенного человека. Последний, по его определению, это самое тяжелое и труднопреодолимое последствие технизации области жизни — новая разновидность разумного существа [1, с. 112]. Он полностью пропитан духом технологии, в нем нет места живым духовным чувствам. Техногенный человек противопоставляет человеку духовному, задавая пессимистическую футурологию. «Превращение биосферы в техносферу, — отмечает Р. К. Баландин, — тупиковый путь цивилизации, который ведет к деградации жизни и человечества, это можно доказать с помощью неопровержимых расчетов и того факта, что уровень культуры, безусловно, снижается». В таких условиях на Земле, по мнению исследователя, могут выжить только люди, «достойные ноосферы, верные высоким идеалам добра, справедливости, красоты, разума» [там же]. Соглашаясь в целом с Р. К. Баландиным, заметим, что объективный процесс формирования техногенного, техносферного человека есть лишь одна сторона замысловатых траекторий глобализации «большой истории» — их лицевая сторона, которая

привлекает значительно больше исследовательских взглядов, нежели обратная и потому часто невидимая сторона. Эта обратная сторона имеет своим актором ноосферного человека.

Исследование становления ноосферного человека в условиях трансформации биосферы в техносферу, на наш взгляд, предполагает, что следует вести речь не столько о деантропологизации, расчеловечивании человека, сколько о его реантропологизации.

Центральная проблема ноосферной антропологии [19] может быть выражена следующей формулой: перерождение неклассического *homo sapiens sapiens* в постнеклассического *homo sapiens technospherus* или становление постпостнеклассического *homo sapiens noospherus*. Последнее фактически предполагает «возрождение» почти утраченной природы человека, но на новом витке эволюции, идущем за биосферно-техносферным этапом развития. Водораздел между техносферным человеком и ноосферным человеком в онтогносеологическом плане задается тем, что первый существует в техногенной действительности, а второй живет в ноосферной реальности [20]; первый ориентирован на электронную культуру [24], а второй подчиняется императивам экологической культуры [6].

Современный предноосферный человек пользуется дарами технического развития, но все же не должен растворяться в техногенезе, не должен убивать в себе человеческое. Важно проанализировать объективные и субъективные условия такого рода антропологической метаморфозы. Р. К. Баландин так определяет качественную специфику этого нового человека: «У человека ноосферы должны быть максимальными духовные потребности и минимальными — материальные» [1, с. 114]. В работе «Русские мыслители» автор показал почти тысячелетний путь развития российской интеллектуальной истории, которая дает представление о многообразии форм такого антропоноосферного развития [2].

Созвучен с размышлениями Р. К. Баландина «принцип обратного соответствия организации сознания и среды», сформулированный Д. Г. Смирновым: «...чем совершеннее материальная организация внешней среды организма, чем более она комфортна, чем меньше вызовов, расширяющих сознание, необходимых для его прогрессии, тем более медленными темпами идет развитие организованности сознания и синергичности многообразных “полей” мышления» [22, с. 16]. Данное эмпирическое обобщение следует рассматривать в качестве фундаментального онто-гносеологического парадокса формирования нового человека. В своей основе этот принцип, который может быть принят и в качестве своеобразного аргумента анализируемой идеи, фиксирует, что на каждом этапе развития антропогенеза (филогенеза и онтогенеза) «должна быть своя мера гармонии духовного и материального производства, которая в исторической ретроспективе и перспективе предполагает увеличение доли духовного производства и сокращение доли материального производства» [22, с. 52; 21].

Аксио-праксиологическое измерение ноосферного развития задается способностью человека моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала. Ноосферный человек подчиняет свою жизнь гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному и ноосферному императивам жизнедеятельности,

обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу [13].

Суть названных выше императивов может быть выражена следующим образом. Гуманистический императив: «Никогда не поступай с живыми существами так, как не хотел бы, чтобы поступали с тобой». Нравственный императив: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» (И. Кант). Экзистенциальный императив: «Пространственно-временные координаты поступка должны быть ориентированы на представление о вездечности и оцениваться с точки зрения Безусловного начала» (И. В. Дмитревская). Экологический императив: «Поступай в отношении биосферы так, чтобы степень твоего вмешательства сохраняла экосистемы структуры и динамических качеств, пригодных для жизни человека» (Н. Н. Моисеев). Семиотический императив: «Оперируй знаками исходя из того, насколько знак рядоположен среде обитания и насколько среда когерентна функционированию и развитию этого знака» (Д. Г. Смирнов). Ноосферный императив: «Благо ноосферы (единого космопланетарного тела человеческой цивилизации) — высшая цель, благо человека — конечная цель» (Г. С. Смирнов). В перечне данных императивов прослеживается определенная логика. В фундаменте этой своеобразной пирамиды лежат гуманистический, нравственный и экзистенциальный императивы. Следующий этаж пирамиды занимают экологический и семиотический императивы. Венчает пирамиду ноосферный императив.

В сознании ноосферного человека, словно в одной точке, переплетаются гуманистический, нравственный, экологический, семиотический, экзистенциальный императивы, т. е. все они присутствуют в человеке, одно не может исключать другое. Иной вопрос, как эти регулятивы действуют. Для ноосферного человека функционирование определенного императива, которое внешне проявляется в совершаемых поступках, носит вариативный характер, зависит от ситуаций и условий, но главное — определяется ноосферным императивом.

Это представление условно можно было бы назвать императивистским. Перечисленные императивы не являются формами замещения, а только дополняют те кодексы поведения, которые сформулированы в рамках основных мировых религиозно-философских систем. Каждая мировая религия учит прежде всего тому, как преодолеть антропологическую катастрофу индивидуально: необходимо вести себя согласно определенным канонам. В этом раскрывается еще одна сущностная сторона ноосферного человека: он не бросается в слепые поиски истины ограниченного мира, а прежде всего находит себя, понимает свое внутреннее «Я» вне рамок заданной социальной масштабности и только после этого начинает действовать согласно уже своим внутренним, устоявшимся законам. Такое осознанное отношение к Большому миру (Универсуму) может помочь человеку одержать победу над технизацией жизни и сознания и не просто преодолеть утрату человеческого в человеке, а суметь выстоять и найти новые, более совершенные формы человеческого [9, 10].

Ноосферный человек в противостояниях идеального и материального свой выбор делает в пользу идеального, духовного развития. И именно этот выбор в дальнейшем способствует адекватному выстраиванию его отношений с материальной действительностью, что проявляется в «правильном» взаимодействии с природой, с окружающим миром.

Библиографический список

1. *Баландин Р. К.* Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 107—116.
2. *Баландин Р. К.* Русские мыслители. М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2006. 539 с.
3. *Брагин А. В.* Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 59—67.
4. *Булычёв И. И.* От человека к киборгу и постчеловеку // Мировоззренческая парадигма в философии : модусы и модальности теоретические и практические / под ред. М. М. Прохорова. Нижний Новгород : НФ МЭСИ, 2014. С. 62—92.
5. *Галюжин С. Д., Галюжин Д. С., Лобикова О. М.* Ноосфера или техносфера? // Вестник Белорусско-Российского университета. 2010. № 1 (26). С. 144—155.
6. *Гирусов Э. В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74—92.
7. *Гуревич П. С.* Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19—31.
8. *Дмитревская И. В.* Антропный принцип в ноосферологии // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2. С. 12—26.
9. *Дмитревская И. В.* Метафизика злого сердца : проблема онтологизации зла в бытии мира и человека. Иваново : ИГСХА, 2012. 352 с.
10. *Дмитревская И. В.* Системная герменевтика: концепты, смыслы, тексты. Иваново : ИГСХА, 2014. 384 с.
11. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. 1. С. 5—150.
12. *Жульков М. В.* Основное противоречие ноосферного развития // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 2. С. 37—41.
13. *Меликян М. А.* Онтолого-антропологические основания становления ноосферного человека : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014. 28 с.
14. *Меликян М. А.* Феномен ноосферного человека в контексте антропологической катастрофы // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 64—72.
15. *Нариньяни А. С.* Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 3—17.
16. *Печчи А.* Человеческие качества. М. : Прогресс, 1985. 312 с.
17. *Свасьян К. А.* Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 132—138.
18. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 74—92.
19. *Смирнов Г. С.* Ноосферная антропология: поиски предметной области // Антропологическое измерение глобализационных процессов : материалы Межвузовской научной конференции «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире», Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир : Владимир. гос. пед. ун-т, 2003. С. 24—26.
20. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность : философские проблемы ноосферного универсума. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
21. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
22. *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории : универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. 61 с.
23. *Фромм Э.* Человек для себя. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2006. 352 с.
24. *Электронная культура : феномен неопросветительства / под ред. А. Ю. Алексеева, С. Ю. Карпук.* М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры и искусств, 2010. 180 с.